

О.А. Коврик

УДК 37.01

ТРАДИЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ КУЛЬТУРЫ БЕЛАРУСИ СКВОЗЬ ПРИЗМУ СОВРЕМЕННОГО ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: в статье рассматривается вопрос об актуальности для современного человека художественно-эстетического образования, особенно в контексте изучения национальных традиций искусства и, в частности, художественных культур смешанного типа, к каковым относится и белорусская культура

Ключевые слова: расписной ковер, белорусская маляванка, смешанная художественная культура, художественная педагогика, эстетическое образование

Коврик О.А.

O.A. Kovrik

TRADITIONS OF THE NATIONAL ARTISTIC CULTURE OF BELARUS THROUGH THE PRISM OF MODERN ART AND AESTHETIC EDUCATION

Annotation. The article deals with the issue of the relevance of art and aesthetic education for a modern person, especially in the context of studying national traditions of art and, in particular, artistic cultures of a mixed type, which include Belarusian culture.

Key words: painted carpet, Belarusian little girl, mixed art culture, art pedagogy, aesthetic education.

Одной из главных задач художественного и эстетического образования является сохранение, поддержание, передача, наследование и дальнейшее развитие традиций художественной культуры и искусства как важнейшей части национального художественного наследия и художественной культуры всего человечества. Уважение к личности, ее благополучное развитие, в целом, невозможны без приобщения к этому наследию. Культура при всем ее универсализме еще и очень конкретна как важнейшая составляющая национальной идентичности и личности конкретного человека. Без знания того, кто ты, откуда, какой земле и кому роду принадлежишь, человеку невозможно понять себя. Важнейшую роль национальной и культурной идентификации выполняет наследие художественной культуры. Приобщение

к его смыслам, узнавание его характерных черт, их символическое «примеривание» на себя формируют чувство принадлежности как часть личностной и культурной самоидентификации человека. Студентам факультета эстетического образования БГПУ, а это будущие педагогическое искусство, преподаватели искусства в общеобразовательных и специальных (профильных) учебных заведениях, равно как и их коллегам музыкантам, хореографам, специалистам в области мировой художественной культуры, в процессе их четырехлетнего профессионального обучения по программе бакалавриата предстоит не только освоить теоретические знания по национальному художественно-эстетическому наследию, но и научиться работать с произведениями искусства (музыкальными сочинениями, памятниками изобразительного, декоративно-прикладного искусства, дизайна и архитектуры, произведениями хореографии), то есть уметь их воспринять, проанализировать и интерпретировать так, чтобы транслировать их смысл и ценность в будущее, передавая это знание буквально из рук в руки новым поколениям жителей нашей страны. Универсальный характер всей эстетической сферы деятельности, обусловленный необходимостью сопрягать воедино эмоционально-чувственный и рационально-логический уровни восприятия в едином акте переживания встречи с произведением искусства, делает эту сферу, область художественного творчества как таковую, важнейшей платформой процесса развития человеческой личности на ее кульминационном этапе в движении к самоактуализации и к самореализации. Увенчивая призму пирамиды потребностей (по А. Маслоу), она завершает в целом процесс личностного развития человека, интегрирует его. Иными словами, только способность к неутилитарному, или эстетическому переживанию, развитая через восприятие явлений природы, произведений искусства и способность к художественному творчеству делают нас по-настоящему людьми. Поэтому эстетическое образование и воспитание любого человека, на наш взгляд, должно быть важнейшей составляющей его личностного развития в системе общего и специального образования. И самый ответственный вклад здесь принадлежит будущим профессионалам художественной педагогики. Модель профессиональной подготовки будущих художников-педагогов, обучающихся на факультете эстетического образования БГПУ имени Максима Танка, предусматривает поэтапное освоение ими как теоретического, так и творчески-практического, и методического компонентов вместе с изучением общих психологических основ педагогической деятельности, возрастных особенностей детской и подростковой психики, теории развития личности и психологии искусства. Изучение истории национального искусства Беларуси, ее 12 наиболее

важных и характерных явлений, освоение ее художественных традиций является важнейшей составной частью данного образовательно-воспитательного процесса. Важнейшей особенностью процесса историко-художественного развития нашей страны является наличие в нем и яркая проявленность всех трех основных слоев, или уровней художественной культуры, сложившихся еще в эпоху Нового времени и описанных в 1980-е годы профессором В.Н. Прокофьевым [Прокофьев, 1983, с.10]. Это так называемый «верхний» уровень, или «ученое» искусство, представленный наиболее полно профессиональным искусством в западноевропейской (академической) изобразительной традиции, которая была достоянием представителей высших социальных слоев, европейски образованной аристократии. Противоположный «низовой» уровень нашей национальной художественной культуры воплощен в форме традиционного народного (крестьянского) искусства, а средний, или так называемый «промежуточный» уровень, отличающийся особой экспрессией и характерным художественным эклектизмом, то есть смешением форм обеих вышеназванных традиций, имеет довольно зыбкие сословные границы. Но именно он стал основой массовой культуры и искусства в нашей стране в XX веке. Такое взаимодействие и миграция художественно-эстетических принципов происходит постоянно; оно рассматривается в контексте теории об опускающихся и поднимающихся культурных ценностях, которые в своей временной динамике преодолевают сословные барьеры и постепенно становятся достоянием всего общества. Интенсивное развитие и расцвет промежуточная, или смешанная историко-художественная традиция переживала на современных белорусских землях не только в Новое, но и в Новейшее время, причем, особенно интенсивно – в период сложения массовой культуры и искусства нашей страны, с конца XIX на протяжении всей первой половины и середины XX века. Смешанные художественные формы, характерные для так называемых *les cultures metisages*, отразили характерное для наших земель религиозное и этническое разнообразие, обусловленное политической волей и толерантностью властей, великих князей Литовских, обеспечивших мирное сосуществование представителям разных народов, их успешное взаимодействие, постепенную интеграцию. Они устойчиво проявлялись как в светском, так и в религиозном искусстве белорусских земель на протяжении нескольких веков, с конца XIV по конец XVIII веков. Вспомним о сарматских портретах властителей местных земель, с характерной для них условно-символической эмблематичностью, парадностью и в то же время – тяготением к физиономической документальности, достоверности облика персонажей; о православных

иконах местного изготовления с отличающимися их резными по левкасу узорными фонами и реалистической достоверностью отдельных деталей; об алтарных образах, в которых наряду с духом официального католицизма осязательно присутствует присутствие реалий повседневной жизни людей Нового времени: в отдельных изобразительных деталях и элементах окружающего святых патронов исторического пейзажа наших городов. Такие наглядные и весьма показательные примеры позволяют нам говорить о смешанных художественных формах как о важной составляющей и одной из особенностей развития искусства белорусских земель в период Нового времени. На излете XX века это стало основой для формирования национальной художественной культуры современной Беларуси. Есть в нашем национальном культурном и художественном наследии еще одно весьма характерное явление, которое стало одним из наиболее ярких и значительных в XX веке: это расписные ковры на ткани, маляваные диваны (маляванки) [Malowanka, 1965, с. 826]. Известные в художественных культурах соседних стран (Польши, Украины, Литвы), в том числе и в России, они получили на наших землях значительный расцвет, обрели широкий диапазон развития, массовую популярность, широкое распространение и были известны уже в начале XX века. Расписные ковры – это крупные, широкоформатные изображения (210/170 x 150/90 см), выполненные покупными, масляными или домашнего приготовления клеевыми красками на частично грунтованной или не грунтованной вовсе текстильной, бумажной или клеенчатой основе. Их вешали в парадной части сельского, местечкового или городского дома 13 над парадной супружеской кроватью, украшенной горой пышно взбитых подушек, где они и висели на протяжении многих лет и даже десятилетий. Большинство дошедших до нас маляванок представляют собой красочные изображения, выполненные на черном фоне. Тканевая основа будущей маляванки предварительно окрашивалась в черный цвет [Сахуто, 1984, с.42]. Краска наносилась либо непосредственно на саму тканевую поверхность, либо на предварительно положенный в соответствии с рисунком специальный грунт. Поэтому маляванка представляет собой не настоящий ковер, а по сути - его красочную имитацию, изобразительный симулякр, знаковую замену полноценного текстильного ковра его изображением [Коврик, 2003, с.4]. Самые ранние из сохранившихся в наших музейных собраниях расписных ковров относятся к концу 20-х - первой половине 30-х годов минувшего столетия. Самые поздние относятся к середине – второй половине 1960-х годов. Из воспоминаний самих мастериц, работавших уже в 1960-е - начале 1970-х годов, заказчиц маляванок, из собственных впечатлений детства первых

собирателей, известно, что маляванки были хорошо известны на польско-белорусских землях в период между Первой и Второй мировыми войнами. Они были популярны и во время Второй мировой войны. В период оккупации для некоторых мастеров их изготовление было единственным заработком, дававшим необходимое пропитание, средством выжить [Ягоўдзік, 1986, с.19]. Наиболее востребованными, популярными и широко распространенными по всей Беларуси, достигнув наибольшего расцвета и будучи производимы в огромном количестве, маляванки стали в послевоенный период, 1950-е годы, когда разрушенная и разоренная войной деревня начала отстраиваться, возрождаясь буквально из пепла [Басалыга, 1986, с.61]. Маляванки изготавливались самыми разными мастерами: крестьянскими женщинами как часть свадебного предметно-ритуального комплекса, профессиональными живописцами академической выучки в 1980-е годы как своего рода символ национального и культурного возрождения (Алесь Марочкин и Виктор Марковец). Есть также большой пласт этого наследия, связанный с художниками наивного, или инсцитного, склада, среди которых двумя символами белорусского расписного ковра стоят имена Язэпа Дроздовича и Алены Киш. И если крестьянские маляванки, будучи по сути декоративными панно, характеризуются орнаментально-декоративным строем, а работы профессиональных живописцев включают в себя значительный компонент станковой картинной образности, то изделия художников-любителей, к каковым мы относим Алену Киш или полупрофессионала Язэпа Дроздовича, работавшего преимущественно в графической манере, представляют собой наиболее яркие, эмоционально-принзительные и оригинальные творческие решения. Они весьма своеобразно объединяют в себе традиции профессионального и народного искусства и при этом глубоко раскрывают для зрителя личную картину мира и внутренний мир чувств и переживаний их авторов. Язэп Дроздович, уроженец Дзисненщины [ЭліМ Беларусі, 1985, с. 349], создал оригинальную авторскую версию маляванки во множестве изобразительных инвариантов, используя барочный принцип «картины в картине», известный по произведениям книжной печатной графики Нового времени [Коврик, 2018, с.80]. Его «медальонные» композиции с изображением ночного пейзажа с замком или костелом над озером, представленные в центре изобразительного поля в обрамлении декоративной растительной «рамы» рассматриваются некоторыми исследователями как эталон белорусского расписного ковра [Гаранская, 1992, с.51]. Они несут в себе щемящий сердце образ вечного странствия и в то же время глубокой любви и тоски по дому, по узнаваемым и славным в далеком прошлом местам, дарующим не только уют и

отдохновение усталому путнику, но и поселяющим покой в сердце человека. Алена Киш со Случчины прославила нашу страну благодаря включению ее имени и работ во Всемирную энциклопедию наивного искусства, изданную в Белграде еще в 1984 году [Bihalji-Merin, Tomasevic, 1984]. Первооткрывателем ее имени и едва ли не единственным собирателем ее немногих сохранившихся работ стал белорусский художник-график Владимир Басальга, земляк Алены, который передал собранные им 12 работ в собрание ГИКЗ «Заславль», предварительно их отреставрировав [Беларускія маляваныя дываны, 2005, с.60]. 14 А. Киш создала свою авторскую версию расписного ковра в виде картинной композиции с крупными фигуративными изображениями диковинных зверей и птиц на фоне родных берез. Всего лишь три ее сюжета нам известны в разных версиях: «В райских куцах», «Дева на водах» и «Письмо любимому». Ее работы отличаются редкой эмоциональной проникновенностью, внутренней трагичностью мироощущения и в то же время ощущением светлой надежды и ожидания чуда. Они несут на себе отпечаток личной эмоциональной биографии автора, одинокой, бесприютной скитальцы, бродячей художницы, которая ходила по деревням и, работая за еду и кров, создавала свои завораживающие зрителей картины, каждый раз говоря хозяйке: «Табе нарысую лепей» [Раманюк, 1992, с. 47]. В нашей стране усилиями государственных и общественных организаций много делается для сохранения и развития этого яркого явления национальной художественной культуры. В 2014 году искусство изготовления маляванок Витебского Поозерья пополнило Государственный список нематериального культурного наследия Беларуси. В Заславском историко-культурном заповеднике, где хранится крупнейшая и самая разнообразная по составу коллекция, уже в этом году планируется открытие Музея белорусской маляванки; местная уроженка Т.Г. Горанская, искусствовед и художник, вдова В. Марковца, на протяжении 2002-2022 гг. провела 27 летних пленэров расписного ковра с участием всех желающих прикоснуться к этому явлению: школьников, студентов, профессиональных художников и любителей. Ежегодно проводятся выставки расписного ковра в столице и областных центрах. Искусство изготовления маляванок изучается не только специалистами региональных Домов ремесел (С. Сковырско из Глубокого), их преподавателями и школьниками, рисующими маляванки в свое свободное время, но и студентами творческих вузов, например, выпускниками кафедры традиционного народного и современного искусства БГУКИ. Кафедра художественно-педагогического образования факультета эстетического образования ФГПУ готовит будущих профессионалов художественной

педагогике по двум направлениям: компьютерная графика и народные художественные промыслы. И те, и другие изучают художественное наследие нашей страны во время обязательных учебных занятий по дисциплинам «История искусств», «Народное искусство» «История декоративно-прикладного искусства», «Декоративная композиции», а также в ходе факультативных занятий. Во время музейной практики на втором курсе будущие специалисты в области народных художественных промыслов знакомятся с художественными коллекциями крупнейших музейных собраний нашей столицы, посещают Заславль и Музей народного декоративноприкладного искусства в Раубичах. В 2017 году на кафедре была создана студенческая научноисследовательская лаборатория «Карагод» («Хоровод»), деятельность которой посвящена именно изучению и творческому освоению национального художественного наследия народной культуры. Однако наиболее интенсивно этот процесс происходит в ходе разработки дипломного творческого проекта, который состоит из двух частей: теоретической и практически-творческой. И если в аналитической записке рассматриваются научноисследовательский или творчески-методический аспекты темы, то проектная часть представляет собой творческую работу. Примером одной из таких творческих разработок, вполне успешной, на наш взгляд, является небольшая «букетная» маляванка, выполненная около 2014 года в технике традиционной росписи по ткани. Она является результатом современной самостоятельной творческой переработки образа традиционной народной свадебной маляванки региона Витебское Поозерье. Выполнена выпускником кафедры художественно-педагогического образования по специальности «народные художественные промыслы» Вахраневым А. А. в 2014 году. Ее центральный изобразительный мотив, пышный букет является ипостасью Мирового дерева и в то же время, самой Великой богини. Это одновременно и образно-символическое воплощение брака, и самой невесты как центра и средоточия свадебного ритуала, важнейшего в системе ценностей традиционного крестьянского искусства. Само же изображение в целом рассматривается как наглядное воплощение идеальной мифопоэтической Модели мира как прекрасного сада. В этом 15 качестве маляванка и по сей день интерпретируется как магически-благопожелательный образ, изобразительный символ счастья; она имеет апотропеическое, или охранительное значение и является своего рода оберегом для брака и молодой семьи, то есть и по сей день сохраняет свою неизбывную актуальность.

Библиографический список

1. Bihalji-Merin O., Tomasevic N.-B. World Enciclopedia of Naive Art. Belgrade, 1984. 735 s.
2. Malowanka // Wielka Encyclopedia Powszechna. Warszawa, PWN, 1965. V. 6. S. 826.
3. Басалыга У. С. Кіш Алена Андрэеўна //Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі: У 5- ці т. Мінск: Беларус. Сав. Энцыклапедыя імя П. Броўкі, 1986. Т. 3. С. 61.
4. Беларускія маляваныя дываны. Альбом-каталог з фондаў гісторыка-культурнага музея-запаведніка «Заслаўе». Мінск: Рыф-тур, 2005. 63 с.
5. Гаранская Т. Традыцыі разьвіваюцца //Мастацтва. 1992. № 12. С.50-52.
6. Драздовіч Язэп Нарцызавіч // Энцыклапедыя літаратуры і мастацтва Беларусі. У 5-ці тамах. Мінск: Беларуская савецкая энцыклапедыя, 1985. Т. 2. С. 349-350.
7. Коврик О.А. Белорусские расписные ковры на ткани как историко-художественное явление первой половины XX века: автореф. дис. ... канд-та искусствоведения: 17.00.04. Минск, 2003. 23 с.
8. Коврик О.А. К вопросу о происхождении медальонных композиций маляванок Я.Н. Дроздовича (к 130-летию со дня рождения) //Актуальные проблемы и перспективы развития декоративно-прикладного искусства: материалы научно-практической конференции, посвященной 25-летию образования кафедры народного декоративно-прикладного искусства Белорус. гос. ун-та культуры и искусств, Минск 21-22 ноября 2018 г. Минск: БГУКИ, 2020. С. 77–84.
9. Прокофьев В.Н. О трех уровнях художественной культуры в искусстве Нового и Новейшего времени (к проблеме примитива в изобразительных искусствах) //Примитив и его место в художественной культуре Нового и Новейшего времени. Москва: Наука, 1983. С. 6-28.
10. Раманюк М. Ф. Вяртаньне ў май //Мастацтва Беларусі. 1992. № 12. С. 47-48.
11. Сахуто Е. М. Расписные ковры Витебщины //Декоративное искусство СССР. 1984. № 12. С. 42-43.
12. Ягоўдзік У. Дзівосны свет А. Кіш //Беларусь. 1986. № 9. С. 18-20.